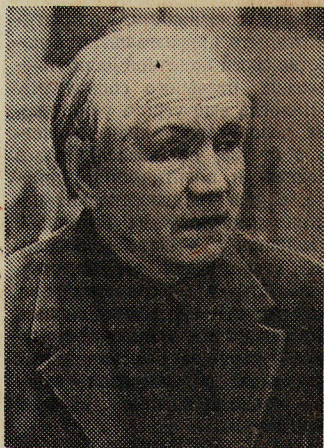

ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА

МАСТЕРА КУЛЬТУРЫ

НАРОДНЫЙ художник РСФСР Николай Константинович Соломин хотя человек и сугубо городской: родился, вырос и по сей день проживает в Москве, однако нет-нет да и услышишь от него: «Вот у нас в деревне...», «А этот человек из нашей деревни...» Я сначала удивлялась, потом, получше познакомившись с Николаем Константиновичем, поняла: он не мыслит себя только горожанином, ибо «корни» его — отец, мать, деды и прадеды — все из Калязинского района Калининской области. Пахали землю, жали и молотили хлеб, пасли скот — словом, крестьянствовали. Его отец, несмотря на то, что ушел из села совсем еще молодым человеком, получил в Москве специальность и стал работать печатником в Сытинской типографии, с родным местом не порывал, сам наезжал «домой» при всяком удобном случае и детишек к родителям посылал. Вот маленький Коля из года в год и познавал деревенский быт, учился крестьянскому труду. Обвыкая на отчей земле, полюбил ее и по сей день каждый летом непременно перебирается в доставшийся ему по наследству старый домик в деревне Пахомове, поселяется в нем — и берется за этюды. Пишет наикрасивейшую тверскую природу и сельских своих знакомцев — за работой, на отдыхе, пишет ребятишек и лошадей, все то, в общем, что видит и хочет запомнить его внимательный глаз.

У себя в городской мастерской, когда я попросила Николая Константиновича показать что-нибудь из неоконченного, но заветного, близкого сердцу, — он выдвинул из плотного штабеля прислоненных к стене подрамников несколько своих произведений, и среди них я увидела холст, который буквально «приворожил», заставил долго стоять перед ним, смотреть, смотреть...

«Колхозный капустник» — такое первоначальное название имеет эта не законченная пока картина, которую художник намеревается окончательно «отшлифовать» к выставке «Земля и люди», что состоится в Москве в конце нынешнего года.

Кто опустившись на колени, кто просто сидя на земле, а кто, как говорится, согнувшись в три погибели, обихаживают женщины капустные всходы, избавляют поле от ненужной сурепки, тщательно пропалывают каждый рядочек. Лето. Жарко... Левее, под тенистыми ивами тихо течет прохладная речка, вдалеке накупавшиеся ребятишки загорают на берегу; чуть поодаль — дерев-

ня, и мужик ведет от крайних домов поить к воде лошадей. Но женщинам-колхозницам, кажется, и дела нет до этого летнего дня, этого солнца, этой прохладной воды. На их лицах — очень разных — и сосредоточенность, и усталость, и увлеченность делом, и задор, и отрешенность. У каждой — свое. Притом каждое лицо — это уже характер, а в глазах, позах, фигуре, даже в одежде проглядывает определенная судьба.

— Бабы-то эти — все наши, — осторожно подправляя кистью узор на косынке у одной из героинь, поясняет Соломин. — Вот эта, пожилая, заводит среди них, главная в звене — тетка Дарья. Видите, как придирчиво поглядывает на молодых девчат: чего наработали-то?! Рядом Нина Воронцова, а справа Александра Дудкина... Да все, все знакомые! А коней поить ведет тоже наш колхозник. Гаврила Иванович Скворцов. Раньше-то в Пахомове табуны пастись выгоняли, это теперь две с половиной лошади осталось. А я, верите, все никак не могу к деревне без коней привыкнуть. Машины — хорошо, а конь — он живая душа деревни!

В мастерской у Николая Константиновича всегда можно увидеть несколько портретов, недавно оконченных, но нужных еще художнику здесь, рядом с собой. Нет-нет да и подойдет к какому-либо из них, тронет что-то чуткой кистью, внимательно взглянет: все ли так, как надо.

Вот и на этот раз: развернул Николай Константинович от стены к свету сразу три холста — и «позвились» в мастерской три женщины, привлекательные, непохожие друг на друга. На портрете «Сви-нарка» — колхозница из калязинского села Капшино, можно считать землячка художника — Галина Федоровна Комиссарова. Николай Константинович писал ее, когда она приезжала по своим делам в Москву. Сидит на стуле покойно, сложив натруженные руки на коленях, — притомившаяся за большой, видимо, хлопотный день, и чувствуется, что в душе она рада этому отдыху...

«Профессионально» спокойная натурщица — это уже портрет «Аня Назарова» — задумчива, невозмутима, вся как бы ушедшая в свои, неподвластные разгадке других мысли...

На третьем полотне тоненькая, как школьница, в синем спортивном костюме Ирина Петухова, мастер спорта по плаванию. Она как бы случайно попала в кресло, угадываешь, что ей подвигной, порывистой, трудно долго быть усидчивой, трудно позировать — вот-вот она не выдержит, сорвется с места, убежит...

От каждого образа, запечатленного художником, исходит свет душевного тепла. Не потому ли, что сам Н. Соломин — чрезвычайно добрый и отзывчивый — старается находить доброе, благородное в окружающих, в своих современниках? Многолетний художнический поиск его имеет ярко выраженную направленность: подыскивать для своих произведений такую натуру, такие типы, чтобы через них можно было отразить во всем многообразии черты и качества

народного русского характера. Так им были написаны портреты скульптора А. Кибальникова (соседа по мастерской), генерала Н. Григоренко, художника Н. Морозова, заслуженной артистки РСФСР Е. Мазуровой, портрет инженера-сантехника Р. Кабановой, который зрители видели на весеннем вернисаже нынешнего года, что был развернут в выставочном зале на Кузнецком мосту, 11.

Так всегда бывает на выставках: мимо соломинских работ любители живописи не проходят равнодушно, около его картин, натюрмортов и портретов всегда многолюдно, их внимательно и подолгу разглядывают, ими любуются и восторгаются. Он мастер со своей обретенной манерой письма, зорким видением глубинных явлений социалистической действительности, находящихся под его кистью отраженные в характерах и неожиданных композиционных решениях.

— Мне необыкновенно повезло, — вспоминая свою молодость, рассказывает Н. Соломин. — Я считаю огромным счастьем, просто подарком судьбы, что учился у замечательного художника, большого мастера отечественной реалистической школы Николая Петровича Крымова и, более того, был с ним очень дружен на протяжении всего времени нашего знакомства...

Знаменитый художник-пейзажист Н. Крымов сумел хорошо понять, полюбить и по-отечески воспитать целое поколение молодых живописцев — большую плеяду нынешних художников-реалистов, которые активнейшим образом работают в нашем советском искусстве. В нелегких условиях мировоззренческого «штатания» в среде деятелей искусства он не только поставил преподавание на прочную основу реализма, Н. Крымов всегда был для своих воспитанников мудрым наставником и близким другом, его ученики по сей день не забывают взыскательных и доброжелательных крымских разборов первых своих этюдов.

Сразу после окончания службы в армии, завершив прерванное войной учение в Московском государственном художественном институте имени В. И. Сурикова, Н. Соломин работает так крепко, плодотворно, что его имя быстро приобретает известность. Ему было поручено участвовать в воссоздании разрушенной Севастопольской панорамы — с группой художников во главе с П. Соколовым-Скаля. Николай Константинович был тут и живописцем, как другие, и «персонально» отвечал за рисунок всей панорамы (напомним, что ее размер 116 на 14,5 метра). Появляются его полотна, каждое из которых отмечается в мире современного искусства как весьма заметное или даже значительное явление: «Декрет о земле», «Партизаны», «Глуховцы на приеме у Ленина», «Каждый хотел поговорить с Лениным», «Пришел с войны», «Привезли невесту», «Соперницы», «Не дождались...», «На родине» и многие иные, а среди них многочисленные портреты, натюрморты.

Но — об учителе... Воспитывая своих сыновей, помогая им стать художниками, выработать ясные и твердые взгляды в творчестве, Николай Константинович никогда не забывал крымских уроков — его советов и наставлений, стараясь вырастить ребят по крымским меркам.

Сыновьями Соломин, надо сказать, доволен. И это особенно чувствуется, когда видишь их вместе с отцом. Николай — внешне вылитый отец. Тот же приветливый взгляд, те же радостно-любопытные глаза, тот же широкий разворот плеч. Он и в творчестве унаследовал многое от отца, хотя идет своей, самым проторенной дорогой. Видно это даже по двум работам, которые тоже экспонировались на весеннем вернисаже на Кузнецком мосту: «Анюта после бани» — удивительно выразительный портрет дочери и «Глеб» — портрет егеря Битцевского лесничества Г. Вавилова, с которым уже много лет дружит художник.

Вообще же Николай Николаевич Соломин, — художник-грековец, его произведения, рассказывающие о буднях советских воинов, широко известны. Они часто и успешно экспонируются на выставках, много репродуцируются. Полотна «Боевое утро», «Дружеская встреча», «Смелей вперед и тверже шаг», «На учениях» и многие другие давно снискали ему репутацию одного из ведущих живописцев военной темы. Николай Николаевич — заслуженный художник РСФСР, лауреат Государственной премии имени Репина, премий Ленинского комсомола и имени Грекова.

Иначе сложилась судьба младшего из братьев — Александра Николаевича. С детства его вроде бы не очень тянуло к карандашу и кисти, и отец переживал, что живопись пройдет мимо Саши. Однако тот поступил на реставрационное отделение Художественного училища памяти 1905 года, сильно увлекся будущей своей профессией, и когда после окончания учебы отец посоветовал ему поступать в институт имени Сурикова, тот наотрез отказался: «Ты, отец, меня не сбивай, я чувствую, что нашел для себя нужное...»

Окончил затем художественно-графический факультет Московского педагогического института имени В. И. Ленина и сейчас — опытный художник-реставратор, продлевает жизнь картинам мастеров самых разных веков и эпох, художественных школ и направлений.

Летняя пора... Для художников — время самой напряженной работы. Избавиться скорей от груза накопившихся дел, уехать куда-нибудь на природу, чтобы лес, поле, река были, чтобы писать этюды, делать заготовки к произведениям, которые встанут на подрамники зимой. Вот и Николай Константинович Соломин спешит как можно скорее в Пахомово! Обязательно должна состояться желанная встреча с любимыми приволжскими дачами, с родной деревней...

Лариса МЕЛИК-НУБАРОВА.